УДК 811

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-3-82-89

С.И. Мутаева, М.В. Мишаева

**Экспрессивно-устойчивые сочетания негативного характера даргинского
и лакского языков**

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; mishmar78@mail.ru*

В статье проводится сравнительный анализ проклятий даргинского и лакского языков. Выявляются лексико-семантические и функциональные особенности данных экспрессивных устойчивых сочетаний (проклятий) в обоих языках. В историко-этимологическом плане экспрессивные устойчивые единицы отличаются определенным преимуществом, поскольку данные выражения свидетельствуют об особенностях образно-ассоциативного и эмоционально-интеллектуального освоения окружающей действительности носителями языка и культуры.

Исследование проклятий даргинского и лакского языков проводится впервые. Как известно, сравнительный анализ проклятий с этнокультурной точки зрения и их систематизация позволяют выявить особенности национального менталитета каждого из исследуемых языков. Проклятия как объект научного анализа в дагестанских языках мало исследованы. Это обусловлено тем, что на изучение данных экспрессивных устойчивых единиц в силу их возможного негативного воздействия на человека было наложено негласное табу.

Материал и результаты анализа лексико-семантических особенностей даргинских и лакских проклятий могут быть использованы при исследовании лексико-синтаксической системы даргинского и лакского языков и способствовать более глубокому пониманию национально-культурных компонентов исследуемых языковых единиц.

Методологическая база исследования основывается на научно-теоретических работах по различным аспектам лингвистики и фольклористики исследуемых языков.

В работе использованы различные методы и приемы исследования, в основном теоретического анализа и синтеза, а также сравнительно-исторический и описательный подходы к исследованию языковых единиц.

Ключевые слова: *заимствованная лексика, лексико-тематическая классификация, сравнительный анализ, проклятия, поверья.*

Лексико-семантический анализ экспрессивных устойчивых сочетаний позволяет понять использование символического значения слова. Ю.А. Гвоз-

дарев утверждает, что символическое значение слова возникает именно в сочетаниях лексем [8, с. 57].

Следует отметить, что культурно значимая информация закрепились в экспрессивных устойчивых сочетаниях даргинского и лакского языков через поверья, мифы, заклинания, воспроизводящие характерные для данных лингвокультурных общностей менталитеты.

Все этносы обладают более или менее богатыми и разнообразными материальными и духовными культурными ценностями, которые сложились в процессе многовековой истории, и языковые средства этих этносов имеют свои индивидуальные особенности. Значительное влияние на эти особенности оказывают социально-экономические условия, обусловленные природно-географической средой проживания того или иного народа, а также общественно-политический строй, материально-нравственные устои, этнические и правовые нормы, присущие тому или иному этносу, религиозные или иные факторы [12, с. 16].

Система образов-эталонов запечатлена в устойчивых сравнениях, «имеющих прямое отношение к условиям жизни носителей данного языка, их культуре, обычаям и традициям» [10, с. 120].

Экспрессивно-устойчивые сочетания даргинского и лакского языков имеют специфически национальный, идиоэтнический характер. Они выражают наиболее сокровенные и культурно-обусловленные чувства этих народов.

«Данные структуры представляют интерес как в собственнолингвистическом, так и особенно в лингвокультурологическом аспекте, так как они представляют собой яркие национально-культурные фрагменты языковой картины мира» [9, с. 162].

В ходе анализа экспрессивно-устойчивых сочетаний лакского и даргинского языков мы выявили несколько тематических групп, наибольшую из которых составляют выражения, содержащие формы и характер деятельности человека, и характеристику самого человека.

1. Проклятия с упоминанием какого-либо мифического персонажа, олицетворяющего зло, страх:

– дарг.: *Xlu шайтIунта арух!* «Чтобы тебя черти забрали!»; *Xlu жиндли арук!* «Чтобы тебя джинн забрал!»; *XIези жинд бик!* «Чтоб в тебя джинн вселился!»; *Xlu шайтIунтази вик!* «Чтоб ты к чертям попал!»;

– лак.: *Ина шайтIантрал аннав!* «Чтоб в тебя вселился джинн!»; *Жиннал ласуннав ина!* «Чтобы тебя джинн забрал!»; *ШайтIантрачIан агьаннав ина!* «Чтоб ты попал к джиннам!».

В приведенных ниже примерах устойчивые экспрессивные единицы в обоих исследуемых языках употребляются в форме глагола в прошедшем времени вместо глагола повелительного наклонения. Такое употребление глагола прошедшего времени усиливает категоричность заклинания:

– дарг.: *Жиндрази викили сай*. «Он во власти джиннов»; *Жиндрала виубли сай*. «В него вселились бесы»; *ШайтIунтала виубли сай*. «В него вселились черти»;

– лак.: *Га цяйтIантрал увиу ур*. «Он вне себя из-за джиннов»; *Жиндрал хьуну ур*. «В него вселился джинн»; *Ганаву цяйтIан цябивкIур бур*. «В него вселился черт»; *Ганайх жиндалулу хьа рирцуну дурр*. «Его ударило крыло джинна» (т. е. его с ума свел бес).

2. Достаточно большое количество проклятий связано с религиозными представлениями, верованиями лакского и даргинского народов. Здесь активно используется заимствованная лексика из восточных (арабского, персидского) языков: *Аллагь* «Аллах», *Кьияма* «Судный день», *жан, рухI* «дух, жизнь», *жагьаннаб* «ад», *алжана* «рай», *итил дунья* «загробный мир» и т. д.:

– дарг. *Я, Аллагь, кьияма кадизабхIед!* «О, Аллах, пусть для тебя наступит Судный день!»; *Алжана чемаабааб сунени!* «Чтоб он не увидел рай!»; *Жагьаннабла лутIилизи кааби*. «Чтобы на дне ада оказался!»; *Жагьаннабла цIали вигаби*. «Пусть адский огонь поглотит тебя!»; *Жагьаннабла цIа хIед!* «Адский огонь тебе!»; *Жагьаннаб!* «Ад!»; *Алжанализи мавикаб сай!* «Чтоб он не попал в рай!»; *Кьиямала бархIи кабизаб хIед!* «Пусть наступит для тебя Судный день!»; *Жан дурасаб сунела!* «Пусть из него вынут жизнь!»; *РухI музадухьаб сунела!* «Чтоб оказался в поиске его дух!»

– лак.: *Я, Аллагь, вил ахир оьнин дукканнавча!* «О, Аллах, пусть конец твой будет плохим!»; *Дуржагьрал цIарал чуччу ина!* «Чтоб в огне ада сгорел ты!»; *Аллагьнал рища вийх!* «Пусть Аллах покарает тебя!»; *Ахир заман бивзун бур!* «Жизнь испортилась, придет Судный день!»; *Дуржагь!* «Ад!»; *Дуржагьрал цIу вин!* «Огонь ада тебе!».

Данные проклятия считаются наиболее зловещими для живого человека. В этих выражениях содержатся пожелания зла, того, что бы живой человек оказался в одиночестве или в настолько тяжелой ситуации, что никто из живых не сможет ему прийти на помощь. В подобных проклятиях для усиления экспрессивности и стилистической выразительности чаще всего используются арабские заимствования религиозного характера.

3. В обоих языках наиболее частыми являются проклятия с соматонимами:

дарг. *някь/някьби*, лак. *ка/кару* «рука/руки»; дарг. *мухIли*, лак. *кьацI* «рот»;

дарг. *лезми*, лак. *маз* «язык»; дарг. *хIулби*, лак. *яру* «глаза»; дарг. *уркIи*, лак. *кьюккI* «сердце»; дарг. *бекI*, лак. *бахI* «голова»; дарг. *кьяшми*, лак. *ччанну* «ноги»; дарг. *кани*, лак. *лякьа* «живот».

Примеры:

– дарг.: *БекI бячаб!* «Чтоб голова разбилась!»; *Някьби дерьаб хIела*. «Пусть отсохнут твои руки!»; *Дарг хIурасаб сунела!* «Чтобы вышли наружу твои внутренности!»; *Сунна уркIи берцIаб!* «Пусть его сердце изжарят!»; *Кьакьла лига бяч*. «Пусть (позвоночник) спина сломается!»; *ХIулби дурадикаб*

сунела! «Пусть глаза выкатятся наружу!»; *Къяшми дурь!* «Пусть ноги отсохнут!»; *МухIли берь!* «Пусть рот отсохнет!»; *Лезми берь!* «Пусть язык отсохнет!»; *Лезми чеббик!* «Пусть язык оторвется!»; *МухIли мулкъа берг!* «Чтоб рот червями был съеден!» [12, с. 404, 567, 580];

– лак.: *Вил бакI гъагъибуй!* «Чтоб твоя голова разбилась!»; *Вил кару къакъивуй!* «Пусть отсохнут твои руки!»; *Вил зумув (къацIливу) памма бишибуй!* «Пусть тебе в рот кусок хлопка положат!» (т. е. чтоб ты умер); *Вил му маз бякъивуй!* «Чтоб твой язык замерз!» (т. е. чтоб ты умер); *Ми яру леци вил!* «Чтоб потухли твои глаза!» (яру *перен.* «дети»); *Яру цъав экъи лагивуй!* «Пусть глаза выльются на землю!» (букв.); *КъюккI чарин дуккибуй!* «Пусть сердце превратится в камень!» (т. е. чтоб ты умер); *Ччанну къакъибуй!* «Пусть отсохнут ноги!»; *Вил льякъа къакъивуй!* «Пусть отсохнет живот!» (т. е. чтоб у тебя не было детей); *Му къацIлибун шатта багъи вил!* «Чтоб во рту черви завелись!»; *Му маз шатрал буки вил!* «Чтоб язык твой черви съели!».

«Неслучайно соматическая лексика, принадлежащая к древнейшему пласту лексического состава, в любом языке издавна была объектом внимания лингвистов – широта связей соматизмов с реалиями окружающего мира объясняется онтогенетическими функциональными свойствами частей тела человека и их широкой символизацией» [3, с. 179].

Как отмечалось выше, проклятия обоих языков имеют в своем составе преобладающее количество соматонимов – дарг. *мухIли*, лак. *къацI* – «рот», дарг. *лезми*, лак. *маз* – «язык». Это объясняется тем, что человек, постоянно использующий эти органы для произнесения речи и приема пищи, понимает, что функция данных органов очень важна, а неспособность самостоятельно есть и обслуживать себя равносильна смерти, поэтому он употребляет в своих проклятиях названия данных органов человеческого тела, тем самым желая адресату смерти.

К примеру, даргинское проклятие *МухIли мулкъа берг!* «Чтоб рот червями был съеден!» означает следующее: «рот будет червями съеден» в том случае, если человек окажется в могиле или тяжело заболеет. Аналогичное проклятие встречается и в лакском языке: *Му къацIливун шатта багъи вил* «Чтоб во рту черви завелись». Большое количество таких проклятий в исследуемых языках объясняется верой народа в магическую силу слова. «Таким образом проклинаящий успокаивал себя. Ведь злые пожелания направлены, чтобы уничтожить и ликвидировать врага. И частотность их употребления в проклятиях и отражает способ воздействия на ситуацию» [11, с. 71].

4. Большой интерес представляют проклятия и лакского и даргинского языков с компонентами родства. «В них может выражаться стремление оскорбить проклиняемого через его близких родственников» [5, с. 169]. Приведем примеры:

дарг.: *Жинс къябберд!* «Чтобы род закончился!»; *Сунела бегIми алх!* «Пусть умрут родители!»; *Сунела неш каруш!* «Чтоб мать его была убита!»;

Сунела вег1еби! «Чтобы хозяин исчез!»; *Верх1ли авцили кавхаб сунела урши!* «Чтоб несли его сына семеро!» (т. е. мертвым принесли) [1, с. 101, 102];

лак.: *Зуйн ц1у дагыбухъул!* «Чтоб огонь ваш род уничтожил!»; *Зул тухум бух лагианнав!* «Чтоб ваш тухум исчез!»; *Зуйн паранна дагыаннав!* «Чтоб на вас упала молния!»; *Вил бава дирч1ивуй!* «Пусть умрет твоя мать!»; *Ивк1у!* «Сдохни!»; *Ччуччу!* «Сгори!»; *Аью!* «Сгинь!» [2, с. 49].

В таких проклятиях чаще всего используют следующие концепты: *ц1а* «огонь», *лямц1* «молния», а также названия всепоглощающих природных стихий, являющиеся важными фрагментами языковой картины мира даргинцев и лакцев.

В проклятиях исследуемых языков одной из главных форм глагола является запретительное наклонение. Главный смысл даргинским проклятиям придает запретительно-заклинательная форма, образованная от глагола с помощью аффикса *-аб*: *Алхаб!* «Пусть сдохнет!»; *Кавшаб!* «Пусть убьют!»; *Беръаб!* «Пусть сгниет!», а в лакских проклятиях такую семантику содержит аффикс *-у*: *Ивк1у!* «Сдохни!»; *Ччуччу!* «Сгори!».

В проклятиях обоих языков наряду с полными глагольными формами часто используется краткая усеченная форма глагола:

дарг. *Кавшаб!* – *Кавш!*; *Беръаб!* – *Беръ!*;

лак. *Ивч1аннав!* – *Ивк1у!*

Здесь часто употребляется также желательного-заклинательная форма глагола, имеющая классный показатель:

дарг. *Неш каруш!* / *Дудеш кавш!* «Пусть мать будет убита! / Пусть отец будет убит!» и т. д;

лак.: *Вил бава дирч1ивуй!* / *Вил ппу ивч1аннав!* «Пусть мать твоя будет убита! / Пусть отец будет убит!»

«Стилистическая окрашенность таких экспрессивных устойчивых единиц обуславливает их использование преимущественно в разговорной речи, в фольклоре» [6, с. 32].

Проклятия лакцев и даргинцев охватывают разные стороны жизни и быта человека: это и возлюбленный, не захотевший жениться; и девушка, которая отказалась выйти замуж; соседи, которые завидуют друг другу, не ладят между собой; проклятие врагам; проклятия, произносимые при разводе супругов, и т. д. В некоторых даргинских селах, например в селении Мекеги, очень распространены проклятия матери в адрес непослушной дочери, сестры сестре. Например: *Х1ела хъали х1или бяс!* «Чтоб твой дом обагрился кровью!».

Наше исследование показало, что основными лексико-семантическими группами в проклятиях исследуемых языков являются: 1) религиозная терминология (в основном арабизмы, персизмы); 2) термины родства; 3) соматическая лексика. Такое распределение обусловлено языковой картиной мира лакцев и даргинцев, складом их мышления и менталитетом. Как утверждает Г.Д. Гачев, «в ядре своем каждый народ остается сам собой до тех пор, пока сохраняется особенный климат, времена года, пейзаж, национальная пища, этниче-

ский тип, язык – ибо они непрерывно питают и воспроизводят национальные складывания бытия и мышления» [7, с. 448].

В проклятиях данных народов выражены представления этносов, которые связаны с их бытом, семьей, культурно-экономической деятельностью [5, с. 147]. Значительная часть экспрессивных устойчивых единиц, связанных с обычаями и традициями, суеверными представлениями даргинцев и лакцев, имеет метафорическую природу, переносное значение, содержит в себе сравнения и олицетворения. Таким образом, проклятия исследуемых языков характерны для традиционного мышления даргинского и лакского народов и хранят в себе большой культурологический потенциал.

Литература

1. Абдуллаев З.Г. Даргинско-русский словарь. – Махачкала, 2017.
2. Абдуллаев И.Х., Эльдарова Р.Г. Вопросы лексики и словообразования лакского языка. – Махачкала, 2003.
3. Алехина А.И. Идиоматика современного английского языка. – Минск: Высшая школа, 1982.
4. Гаджиева С.Г. Компаративная фразеология лакского языка. – Махачкала, 2001.
5. Гасанова У.У. Лексический состав и словообразование хайдакского диалекта даргинского языка. – Махачкала, 2012.
6. Гасанова У.У. Язык фольклора как выразитель культуры этноса // Известия ЧГПУ. – 2017. – № 3. – С. 30–34.
7. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. – М., 1988.
8. Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразообразования. – Ростов-н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1975.
9. Магдилова Р.А. Арчинские и аварские паремиологические единицы императивной семантики // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – Вып. 3. – С. 161–169.
10. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М., 2007.
11. Раджабова Н.Г. Структурно-грамматический анализ благопожеланий и проклятий даргинского языка: автореф. дис. ... к. филол. н. – Махачкала, 2011.
12. Юсупов Х.А. Даргинско-русский словарь. – М., 2017.

References

1. Abdullaev Z.G. Dargin-Russian dictionary. – Makhachkala, 2017.
2. Abdullayev I.H., Eldarova R.G. Questions of vocabulary and word formation of the Lak language. – Makhachkala, 2003.
3. Alekhina A.I. Idiomatic modern English. – Minsk: Higher school, 1982.
4. Gadzhieva S.G. Comparative phraseology of the Lak language. – Makhachkala, 2001.

5. *Hasanova U.U.* Lexical structure and word formation Haidax dialect of the Dargwa language. – Makhachkala, 2012.
6. *Hasanova U.U.* The language of folklore as an exponent of ethnic culture // Language of folklore as a spokesman of the culture of the ethnic group // *Izvestiya ChGPU*. 2017. – P. 30–34.
7. *Gachev G.D.* National images of the world. – M., 1988.
8. *Gvozdarev Yu.A.* Fundamentals of Russian phrasing. – Rostov n/D: Rostov University Publ., 1975.
9. *Magdylova R.A.* Archa and Avar paremiological units of imperative semantics // *Bulletin of the Dagestan State University*. – 2014. – № 3. – P. 161–169.
10. *Maslova V.A.* Introduction to cognitive linguistics. – M., 2007.
11. *Radjabova N.G.* Structural-grammatical analysis of good wishes and curses of the Dargwa language. The author's abstract diss. Cand. Phil. sciences'. – Makhachkala, 2011.
12. *Yusupov H.A.* Dargin-Russian dictionary. – M., 2017.

Поступила в редакцию 10 ноября 2018 г.

UDC 811

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-3-82-89

Expressive negatively featured phrases in Dargwa and Lak languages

S.I. Mutaeva, M.V. Mishaeva

Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; mishmar78@mail.ru

The article provides a comparative analysis of the curses of the Dargwa and Lak languages. The lexical-semantic and functional features of these expressive stable combinations in both languages are revealed. In historical and etymological terms, expressive stable units are distinguished by a certain advantage, since these expressions testify to the peculiarities of figurative-associative and emotional-intellectual development of the surrounding reality by native speakers of language and culture.

The main purpose of the research is the comparative lexical and semantic analysis of the expressive stable linguistic means (curses) of the Dargwa and Lak languages in linguistic and cultural aspects.

The scientific novelty is that such a study of the curses of the Dargwa and Lak languages is carried out for the first time in this work. It's common knowledge that the comparative analysis of curses from the ethno-cultural point of view and their systematization allow to reveal the peculiarities of the national mentality of each of the studied languages. Curses as an object of scientific analysis in the Dagestan languages have been little studied. This is due to the fact that an unspoken taboo was imposed on the study of these expressive stable units due to their possible negative impact on humans.

The material and results of the analysis of the lexical and semantic features of Dargwa and Lak curses can be used in the study of the lexical and syntactic system of Dargwa and Lak languages and contribute to a deeper understanding of the national and cultural components of the studied language units.

The methodological base of the research is based on scientific and theoretical works on various aspects of linguistics and folklore of the studied languages.

The article uses various methods and research techniques, mainly theoretical analysis and synthesis, as well as comparative-historical and descriptive approaches to the study of language units.

Keywords: *borrowed vocabulary lexical-thematic classification, comparative analysis, curse, beliefs.*

Received 10 November, 2018